

События

США КАК ЖЕРТВА

МЕЖДУНАРОДНАЯ пресса, зачем-то анализирующая поведение американской администрации, часто смотрит на неё лишь с одного ракурса. При этом взгляде президент Дональд, как и его двор, представляет собой позолоченного павлина, постоянно рассказывающего всем о своих невероятных достижениях и грандиозных успехах. Есть тем не менее и другая сторона, хорошо заметная читателям СМИ, близких к Белому дому. За полтора года второго срока Трампа оформился симбиоз большой прессы и администрации: соблюдение этими сторонами общей повестки происходит лишь с разницей в тоне (как в опубликованном две недели назад материале "Нью-Йорк таймс" об управляющем Венесуэлой Рубио), а взаимные претензии больше напоминают дежурное ворчание старых супругов — по крайней мере, пока не будет разожжён очередной протест. Сравните это с тем, как работали либеральные СМИ (а других в Америке, считайте, и нет) восемь лет назад: истерику вызывала любая мелочь, действия на каждом направлении подвергались беспощадному разному, с бешеным гневом встречались даже невинные заявления. Так вот, вторая сторона публичного образа этой администрации формируется в основном подобными СМИ, номинально оппозиционными, но фактически соблюдающими единую линию с Белым домом. Эта линия — прибеднение. Много раз в материалах разногообразных "Политико", "Уолл-стрит джорнэл" и прочих "Вашингтон постов" мы читали, как мало у Америки ракет, как жавы её корабли, как тяжёлы её самолёты, как ленивы её солдаты. Весь этот фестиваль юродства проходил не просто при одобрении администрации, а, кажется, по её прямому запросу, ведь поразительным образом он совпадал с усилением требований к Европе включиться в континентальное бодание. Словом, Америка взяла на вооружение давнюю тактику солдата Шейка: с прикинувшегося шлангом спросу нет.

Именно в свете такого поведения очень тяжело воспринимать всерьёз спектакль в СМИ по близнецовсткой теме. Если вы не в курсе, перемирие с Ираном сорвано, Трамп рвёт и мечет, и Америка проводит сокрушительные атаки, уничтожая иранскую армию под корень каждый день. При этом в Исламской Республике работает интернет, проблемы со светом неносят несистематический характер, а работа ПВО над крупными городами пуская и заставляет местных нервничать, но всё же достаточно эффективно, чтобы предполагать некоторую оторванность от действительности всех побасенок, описанных выше и соответствующих первому взгляду на деятельность американцев. Второй же взгляд выражается в реакции на иранские ответы: СМИ заполнены кадрами ночных атак на американские базы, причём эти удары почти не перехватываются ПВО или не отражаются вовсе. Всё это напоминает слишком выпяченный живой пример того, что средства ПВО у Америки закончились даже для неё самой, так что на разнообразных "киевских нахлебников" (так Зеленского назвал глава МИД Ирана Арачки) их уж точно не хватит. Вот и упоминавшаяся выше "Уолл-стрит джорнэл" тоже описала тяжкие думы американских владык на тему нехватки ПВО. Конечно, в "Рэйтеоне" уже пообещали ускорить и удешевить выпуск ракет-перехватчиков, но в самом лучшем для них случае, по прогнозам самих же обещающих, это удастся сделать лишь к концу следующего года, а скорее всего — не удастся вовсе, ведь зачем лишать себя прибыли? Словом, о том, что Америке нечем отражать иранские атаки, заговорили уже все, многозначительно косясь в сторону Европы, желавшей себе излишков американского ресурса. Но уже к концу недели атаки на базы США прекратились, и واشنطنские чиновники вместе с пропагандистами со своих страниц нам поведали, что спустя две недели сплошных обменов ударами иранцы испугались их мощи. Чего же они не говорили — так это того, что персы взяли паузу в ответ на паузу, взятую американцами. Уже спустя день после объявления о том, что новых атак не будет (а случилось это в пятницу), в Вашингтоне придумали объ-

яснение: сейчас в Тегеране, дескать, гостят переговорщики из третьей страны, так что бить по Ирану в процессе переговоров как-то нехорошо. Страной этой был Бахрейн: после провала вроде бы многообещающих контактов в Пакистане и после заведомого тупика, в который зашли беседы на катарской площадке, себя решил показать этот нефтеносный остров в Персидском заливе. Проблема в том, что Бахрейн, во-первых, до войны размещал на своей территории базу Пятого флота ВМС США, а во-вторых (что куда важнее, ведь мало ли кто и что в регионе размещал), он населён шиитами, которых сейчас прессует правящая суннитская верхушка. Иными словами, переговорщика хуже не придумаю. Хотя нет: проведение следующего раунда переговоров можно доверить Израилу, Сирии или даже организовать его в гостинию у сына последнего шаха — Резы Пехлеви. К концу очередной паузы стороны подходят с теми же позициями, что и раньше: Иран не верит в дипломатию и просто выкачивает на всех переговорах один и тот же список требований, а Америка вслух сокрушается о своём большом уроне в технике, стыдливо молчит о своих потерях в личном составе и транслирует всё тот же набор своих требований. Ормузский пролив закрыт персами, а иранские порты — американцами, причём время от времени кто-то всё же проходит сквозь блокаду, но ни достоверности в этих историях, ни системы в их описании нет.

БЛОКИРОВКА проливов зарекомендовала себя как крайне эффективная мера. Что толку от того, что твой враг правит морями, если входы и выходы в эти моря регулируешь ты с помощью пары десятков бродяг, запускающих копеечные дроны из кузова пикапа? Как вы поняли по этому описанию, вновь активизировался сюжет с хуситами, наводящими суе-ту в Баб-эль-Мандебском проливе. Иеменские шииты ещё в конце позапрошлой недели заявили, что вступают в войну на стороне Ирана, и ударили по единственному противнику, до которого смогли дотянуться, — по саудитам. В воскресенье представители шиитского движения "Ансар Алла" отчитались о трёх подбитых нефтяных танкерах саудовских компаний. Как ни странно, Эр-Рияд ни в чём не виноват в контексте именно иранского сюжета: призывы к миру и терпеливое отношение к ударам по американским объектам на своей территории не сделали из саудовского принца Мухаммеда бен Сальмана главного врага Тегерана. Но хуситы (а им только дай повод наехать на северного соседа) очень болезненно восприняли историю со сделкой Эр-Рияда и Вашингтона. О ней стоит рассказать отдельно. Саудовская Аравия давно укрепляет отношения с Пакистаном: если даже забыть о продаже оружия и постоянном обмене опытом, то уж точно стоит помнить, что в сентябре прошлого года саудиты заключили с пакистанцами военное соглашение о совместной обороне. Пакистанское ядерное оружие, прикрывающее ещё и Аравию, — красивый образ, но на деле что там с правилами его применения и необходимостью в нём — большой вопрос, ведь нюансы соглашения, не считая общего положения "атака на одного — атака и на другого", скрыты от публики. Тем не менее Пакистан имеет технологии обогащения урана и потенциально готов ими поделиться со своим величайшим союзником так же, как уже делился с Ираном, Северной Кореей и Ливией времён Каддафи — разумеется, не бесплатно. Своих мощностей для обогащения у саудитов нет — по слухам, что-то мутное ворхится на построенной китайцами фабрике по переработке урановых руд вблизи древнего оазиса Аль-Ула, но эти слухи подозрительно часто соседствовали в прессе с кампаниями против саудовского руководства, так что веры им нет. Так вот, Дональд Трамп решил, что стоит перехватить потенциально прибыльный проект, пока за него не взялись пакистанцы, после чего предложил своим недавним ключевым союзникам в регионе сделку: в обмен на кучу денег и хорошее отношение американцы готовы взять на себя строительство и обслуживание предприятий по обогащению урана в течение 30 лет — разумеется, исключительно в мирных целях, ведь неподкупность и беспристрастность МАГАТЭ известны всем. Сделку, если верить представителям США, готовили и согласовывали очень долго, тщательно выверяя все

детали, а вот известно публике о ней стало лишь 20 июля. Вроде бы уже 22 июля всё подписали, но тут Трамп — которого, напомним, преподносили избирателям как президента-бизнесмена, — принялся вытворять что-то такое, за что в предпринимательских кругах человека называют "кидалой". Сначала он заявил, что оглашение в любой момент может быть поставлено на паузу или отменено по желанию США, — а какие у них там желания будут за 30 лет, бог знает. Во-вторых, включил в список обязательные саудитовы присоединение к "Соглашениям Авраама" — трамповской дипломатической утопии, призванной нормализовать отношения арабского мира с построенным на арабских же костях сионистским государством. На такое саудиты не согласились: не только из-за принципиального нежелания выстраивать отношения с Израилем, но и из-за поведения Дональда, по-джентльменски на ходу переписывающего правила игры. В-третьих, американский президент вдруг вспомнил, что из обогащённого урана можно насочинять всяких интересных вещей, иметь которые во всём регионе позволено лишь Израилу, поэтому все шаги своего уранообогащения Эр-Рияд теперь обязан описывать иудеям, дабы те не решили, что саудиты находятся в 2–3 неделях от получения ядерного оружия. Разумеется, только что подписанная сделка тут же со-рвалась, и весь регион теперь судачит о том, как саудитов попытались обмануть.

ТО, ЧТО израильский вопрос давно является основополагающим вопросом американской политики и не включается в категорию внешних дел, отражая внутреннее расклады, давно не является новостью. Но в последнее время этот вопрос стал единственным, что имеет значение вообще. Можно вспомнить, к примеру, активистку и политическую обозревательницу Лору Лумер — эта дама с обезображенным инъ-екциями пластмассы лицом (по слухам, чуть ли не любовница Трампа) совершила интересный переход по одному из второстепенных вопросов, тем самым обозначив принципиальную важность самого главного. Было это так: будучи твёрдой сионисткой, она при этом до поры старалась держать линию "МАГА" (условный изоляционизм) по вопросу Украины — бывало, даже выступала на "РТ". Но дело защиты интересов Израйля поссорило её со множеством других не желавших лезть в ближневосточные конфликты видных публицистов, среди которых нашей аудиторией могут быть известны Такер Карлсон и Кэндис Оуэнс — из-за истерики Лоры Трамп даже выписал Такера из движения "МАГА" и назвал его идиотом. Работая по принципу Бродского с колхозами и Евтушенко, Лора легко переобулась по ничего не значащему для неё вопросу Урыкстана... или как там называется эта страна — лишь бы быть против своих врагов. В своём деле поддержки Украины она зашла так далеко, что поехала в Киев, где дорогой гостье дали посидеть в бомбоубежище, сходить в магазин и провести довольно бессодержательную беседу с Зеленским (можно было сколько угодно критиковать предполагавшееся "ответом Такеру и Путину" интервью Трампа американскому консервативному телеведущему Шону Хэнннити, но оно хотя бы было сделано профессиональным журналистом и соблюдало какие-никакие рамки жанра). Вся эта история здесь приведена для иллюстрации второстепенности в американской политике всех вопросов за исключением этого присмотримся к Вашингтону, где 21 июля хиленьким большинством в четыре голоса приняли новый оборонный бюджет на следующий фискальный год, что начинается в октябре.

Пока все вспоминали, что обычно такие бюджеты принимаются двухпартийным большинством, смеялись над глупыми республиканцами, безуспешно пытавшимися под крышей оборонного бюджета протащить непричастные элементы своей политики, или рассуждали о поражениях Трампа, которому в Конгрессе не дали выделить на оборону полтора триллиона и отстегнули жалкие 1,15 триллиона, интерес представлял совершенно другой момент. Раздел 219, ранее известный как раздел 224 из инициативы FUTURES, предполагает, что теперь у американской армии и ЦАХАЛ будет единая система разведки, исследований, выделения финансирования (из американского бюджета, само собой) и, что самое главное, кое-какие общие элементы командования — иными словами, Израиль становится внутриполитическим вопросом для США уже на уровне закона. Федеральные СМИ и целая плеяда лояльных обозревателей (включая знакомую нам Лору и Ника Фунтеса) тут же принялись говорить, что ничего-таки это не значит, простая формальность для упрощения сотрудничества, что давно было пора формализовать и

унифицировать каналы поставок и обмена разведданными и что если вы против этого, то вы такой же ненавистник евреев, как осужествлявшие холокост (такое действительно написано в "Фокс"). Но есть в этом документе одна деталь, которая не вписывается в успокаивающие сообщения о формальном характере раздела 219. Эта деталь — описанная там должность "Исполнительного представителя", которого назначает Пентагон, но который не подотчётен ни Пентагону, ни Белому дому, ни кому-либо вообще в США. Кем будет этот представитель и где будут заканчиваться его полномочия вне рамок документов и биллей, пока остаётся загадкой, но письмо от Нетаньяху, где он чуть ли не прямым текстом говорит, что сам написал раздел 219, намекает, что полномочия размещать американские войска, сравнимые с таковыми полномочиями президента США, включены в должность "исполнительного представителя" не просто так. Положение ЦАХАЛ на юге Ливана очень далеко как от их ожиданий, так и от внутренней пропаганды. Израильская армия увязла, и даже робкие надежды на помощь Сирии в войне против прокси ненавидимого новой сирийской властью Ирана развеялись: в воскресенье сирийский атаман аш-Шараа сказал, что Сирия скорее поможет Ливану. В такой ситуации способность отгнать американскими войсками очень пригодится израильскому руководству, и, несмотря на все свои прибеднения, рассказы о кончившихся ракетах и тонущих кораблях, на это у Штатов всегда найдутся как силы, так и — спасибо разделу 219 — основания.

Пока удары поставлены на паузу, обе стороны готовятся к продолжению. Персы клепают ракеты и беспилотники, активно накапливая как ресурсы для ПВО, так и разведданные, которые по сведениям "Уошингтон таймс" предоставляют им Россия и Китай. Американцы же параллельно размышлениям о целесообразности этой войны, падениям рейтингов администрации, рассказам о том, как нет пороха в американских пороховницах, хвастовством о победе над всеми и тревожным ожиданием осенних выборов готовятся ещё глубже застрять на Ближнем Востоке — зачем же ещё им нужен оборонный бюджет?

* Вражье СМИ

ЛИПКАЯ ЕВРОПА

В БЕРЛИНЕ 25 июля исламист с ливанскими корнями и немецким паспортом въехал в толпу людей, после чего принялся резать их machete. К счастью для участников того же парада, — а случилось нападение именно на толпу содомитов — ливанский берлинец убил лишь одного человека, попутно ранил ещё около тридцати. На следующий день его, в лучших традициях шпионского устранения исполнителя, "застрелили при задержании", а канцлер Германии, мэр Берлина и кто-то из единоевропейских чиновников поцокали языком, покачали головой и озачебно отметили, что таким быть — очень "фу" в нашем свободном и прогрессивном обществе. Вот, казалось бы, и конец этого сюжета: поехали

дальше, забыли, смирились с очередным примером правоты бессменного лондонского мэра Садика Хана, который ещё десять лет назад заявил, что теракты — часть нормальной жизни в "Фокс"). Но есть в этом документе одна деталь, которая не вписывается в успокаивающие сообщения о формальном характере раздела 219. Эта деталь — описанная там должность "Исполнительного представителя", которого назначает Пентагон, но который не подотчётен ни Пентагону, ни Белому дому, ни кому-либо вообще в США. Кем будет этот представитель и где будут заканчиваться его полномочия вне рамок документов и биллей, пока остаётся загадкой, но письмо от Нетаньяху, где он чуть ли не прямым текстом говорит, что сам написал раздел 219, намекает, что полномочия размещать американские войска, сравнимые с таковыми полномочиями президента США, включены в должность "исполнительного представителя" не просто так. Положение ЦАХАЛ на юге Ливана очень далеко как от их ожиданий, так и от внутренней пропаганды. Израильская армия увязла, и даже робкие надежды на помощь Сирии в войне против прокси ненавидимого новой сирийской властью Ирана развеялись: в воскресенье сирийский атаман аш-Шараа сказал, что Сирия скорее поможет Ливану. В такой ситуации способность отгнать американскими войсками очень пригодится израильскому руководству, и, несмотря на все свои прибеднения, рассказы о кончившихся ракетах и тонущих кораблях, на это у Штатов всегда найдутся как силы, так и — спасибо разделу 219 — основания.

Собравшиеся в Берлине толпы мужеложцев, вторя прессе, выдвинули на удивление агрессивные лозунги: они требовали защиты от "представителей гомофобной культуры", что резко контрастировало с обычным после таких терактов (а этот случай — не первая атака мусульман на геев в Европе) блезняном о недопустимости исламофобии. Секрет здесь кроется не в плоскости сочувствия пострадавшим, хотя, разумеется, если бы нападение было совершено на простых людей, не отягощённых радужными привилегиями, реакция была бы куда спокойнее — как это бывало в ходе серийных наездов на рождественские ярмарки, когда пресса задавалась вопросом, почему эти христиане гуляли на пути самодвижущихся машин. Нет, это не просто элемент соревнования (что больше угнетён", призом в котором является сочувствие публики. Нет, участвовавшие в этом году крамольные публикации в СМИ в духе "вдруг завозить миллионы чужаков было плохой идеей?" являются лишь ещё одним частным случаем борьбы двух Европ, ведь пока одна осуждает иноземцев за атаки на самое ценное, что есть у Старого Света, — то есть на налогоплательщиков без перспективы размножения, — другая ускоренными темпами этих самых мигрантов завозит. Новости о всё увеличивающемся потоке лодок с "беженцами из Украины" (чтобы оправдать их завоз, используют любые поводы) идут со всей Южной Европы, причём теперь новые европейцы вовсю текут к европейцам старым уже и со стороны бывших югославских стран, которыми раньше они брезговали и чьи границы властями ЕС строго охранялись.

Итак, пока одна Европа концентрируется, предпочитая отмечать всё лишнее и сосредотачиваться на своём, другая Европа усиливает работу в рамках программы "Проходной двор". И если со второй всё более или менее ясно — НКО, десятилетиями работавшие в этом направлении, известны и открыты, — то вот первая нам куда интереснее.

ЕДИНАЯ Европа из надгосударственного образования, всепроникающее липкого, но рыхлого и бессильного в частностях, стремится превратиться в образцовое государственное. Делается это в обстоятельствах внешнего давления — а на Европу дают как американская администрация своим нежеланием становиться спонсором и участником очередного сеанса

коллективного самоубийства, так и мы, усиленно отказывающиеся подтверждать опасения европаникёров о скором нападении "кровожадной России". Новость от 25 июля иллюстрирует этот сюжет и продолжает февральскую историю. Тогда Урсула фон дер Ляйен, глава Еврокомиссии и влиятельная германская аристократка, громко заявила, что во имя защиты Европы ей (то ли Европе, то ли лично Урсуле) срочно нужна объединённая разведка, — и сделала это не в первый раз, а повторила призыв после скандала в ноябре. В целом здравую мысль на корню зарубили представители европейских стран, причём такого единства они не обнаруживали уже давно: вся Южная Европа, Франция и — внезапно — Дания с Эстонией сказали, что ни с кем ничем делиться не станут и что вообще у Евросоюза уже есть структура для обмена добровольно предоставляемыми разведданными. Зимний сюжет вроде бы закончился тем, что фрау Альбрехт (её девичья фамилия) пообещала смягчить требования, доработать проект и вообще убедить всех согласиться. И вот в июле она тихо делает всё сама, ни с кем не советуясь, и объявляет об этом постфактум. Теперь под личным контролем фон дер Ляйен и главы её аппарата Бьорна Зайберта, которого называют "тайным управляющим Евросоюза", находится подразделение, имеющее в Берлемоне специальные защитные помещения и клетки Фарадея; оно концентрирует в своих руках цепочки разведданных из всех согласных стран: сейчас к списку из родной для Урсулы Германии, Скандинавии, Литвы и Латвии присоединились ещё и Дания, а вот Эстония, плотно связанная с Данией, — нет. Дело в самом жарком сюжете брюссельской Санта-Барбары. О том, как Урсула и вываливавшая из Эстонии Кая Каллас ссорились, таскали друг друга за волосы и кубарем катались по коридорам Берлемона, с восторгом рассказывала французская пресса ещё в начале года, а те, кто пересказывал сообщения о конфликте в верхушке ЕС, утверждали, что эстонская дура сама напросилась и вот-вот полетит на выход. Но здесь Кая, которую так легко и приятно ненавидеть российской прессе, выполняет роль противовеса усиливающемуся влиянию Северной Европы, провинниками которого и служат в данном случае Урсула и её друг Бьорн. Кая плотно работает с хорватом Даниелем Маркичем, возглавляющим Службу анализа разведданных ЕС — ту самую структуру, на взаимодействие в рамках которой делают ставку Франция и страны Южной Европы. Поэтому с предвкушением ожидаемая многими у нас отставка Каллас и успех фон дер Ляйен в этом противостоянии станут ещё и невыгодной для России победой скандинавских стран, в последние месяцы многократно увеличивших своё влияние на Украине и уж точно не настроенных на компромисс с нами.

Конфликт двух Европ, выраженный в данном случае центристской тенденцией северных аристократов и центробежным желанием Юга (и примкнувшей к нему эстонской номенклатурищцы) жить по-старому, своим исходом решит будущее не только связавшей интересы всех задействованных сторон Украины или общего для них Евросоюза, но и Европы как политического субъекта.

Материалы рубрики "События" подготовил Илья ТИТОВ

24 июля в крупном промышленном центре в британском графстве Эссекс начался масштабный пожар, в ближайших населённых пунктах Ист-Ханнингфилд и Реттендон объявили ЧП. Как сообщают местные службы, по неизвестной причине взорвалась огромная масса сельскохозяйственных. Ввиду устойчивой тенденции превращения Европы в Украину это чрезвычайное происшествие не стоит относить к разряду случайностей.